Изв. Крымской Астрофиз. Обс. 115, № 1, 53-62 (2019)

удк 520.84 Эшельный спектрограф 2.6-м телескопа им. академика Г.А. Шайна

А.Ф. Лагутин, С.И. Плачинда, Д.Н. Шаховской, Е.М. Нехай, Д.Н. Бакланова, П.П. Петров

 $\Phi \Gamma {\rm БУH}$ "Крымская астрофизическая обсерватория РАН", Научный, Крым, 298409 dilyara@craocrimea.ru

Поступила в редакцию 25 марта 2019 г.

Аннотация. Дано описание эшельного спектрографа высокого разрешения, установленного в фокусе куде телескопа ЗТШ Крымской астрофизической обсерватории РАН. Спектрограф является штатным прибором и используется в наблюдениях начиная с 2013 г. Приводится оценка эффективности спектрографа по результатам наблюдений звезд.

ECHELLE SPECTROGRAPH OF THE 2.6 M SHAJN TELESCOPE, by A.F. Lagutin, S.I. Plachinda, D.N. Shakhovskoy, E.M. Nekhay, D. Baklanova, P.P. Petrov. The paper describes the high resolution echelle spectrograph ESPL developed for the coude focus of the 2.6 m Shajn reflector of the Crimean Astrophysical Observatory. The spectrograph has been regularly operated since 2013. Efficiency of the spectrograph is estimated from observations of stars.

Ключевые слова: астрономия, инструменты, средства наблюдений, спектрометрия

1 Введение

Зеркальный телескоп им. академика Г.А. Шайна (ЗТШ), введенный в строй в Крымской астрофизической обсерватории АН СССР (КрАО) в начале 1960-х, был оснащен классическим спектрографом АСП-14 в фокусе куде (Васильев, 1976). Спектрограф имел три оптические камеры с разными обратными дисперсиями, от 1.6 до 12 Å/мм. Спектры регистрировались на фотопластинках. В 1985 г. в АСП-14 впервые была установлена ПЗС-камера для регистрации спектров с разрешением *R* 30000 при ширине щели 1 угл. сек. Небольшие размеры ПЗС-приемника значительно ограничивали регистрируемый диапазон спектра. Возникла необходимость создания нового – эшельного – спектрографа, который позволял бы проецировать на ПЗС много спектральных порядков и, благодаря этому, регистрировать существенно больший диапазон длин волн.

Первый опыт создания эшельного спектрографа для ЗТШ был описан И.М. Копыловым и Н.В. Стешенко в 1965 г. (Копылов и Стешенко, 1965).

В конце 1990-х в КрАО был спроектирован и в начале 2000-х изготовлен новый эшельный спектрограф для фокуса куде ЗТШ. После оснащения в 2013 году ПЗС-камерой ANDOR с чипом $2k \times 2k$ и размером пиксела 13.5 мкм на спектрографе были начаты систематические спектральные и спектрополяриметрические наблюдения. Спектрограф получил сокращенное название ЭСПЛ (Эшельный Спектрограф Проника и Лагутина), в честь двух главных его разработчиков. В данной статье приводится краткое описание оптической схемы и механической конструкции спектрографа, а также его характеристики, полученные в результате наблюдений звезд.

2 Оптическая схема спектрографа

Классическая оптическая схема эшельного спектрографа для фокуса куде ЗТШ была рассчитана В.И. Проником. Оптические элементы и ход лучей в спектрографе показаны схематически на рис. 1. Сходимость светового пучка в фокусе куде 1:40, поэтому спектрограф имеет сравнительно большие габариты: при диаметре коллимированного пучка 150 мм расстояние от входной щели до коллиматора составляет 6 метров.

Рис. 1. Оптическая схема спектрографа: 1 – входная щель, 2 – коллиматор, 3 – эшелле, 4 – кросс-дисперсор, 5 – корректор, 6 – плоское зеркало, 7 – камерное зеркало, 8 – ПЗС-камера

Диаметр коллиматорного зеркала $D_{\rm col} = 160$ мм, фокус коллиматора $F_{\rm col} = 6020$ мм. Эшелле представляет собой реплику, которая была изготовлена в ГОИ им. С.И. Вавилова в 2005 г. Размеры заштрихованной области 410×200 мм, число штрихов на миллиметр 37.5, общее число штрихов 15375. Угол блеска $63^{\circ}10'$. Расстояние от коллиматора до эшелле 4000 мм. Расстояния между оптическими элементами в блоке коллиматора и камеры приведены на рис. 2.

В спектрографе имеются два сменных кросс-диспергирующих элемента: призма и дифракционная решетка. Призма изготовлена из стекла Ф1. Задняя сторона призмы алюминирована. Свет проходит призму дважды, в результате преломляющий угол призмы равен 34°. Дифракционная решетка (реплика) также была изготовлена в ГОИ им. С.И. Вавилова в 2005 г. Размеры заштрихованной области реплики 200 × 300 мм, 150 штрихов на 1 мм, общее число штрихов 30000. Решетка дает преимущественную концентрацию света в области 4000–12000 Å в первом порядке. При этом на длине волны $\lambda 6328$ Å решетка концентрирует ~ 70 % отраженного света.

После кросс-дисперсора свет направляется через корректор (мениск) на плоское зеркало и отражается на сферическое камерное зеркало. Мениск изготовлен из стекла K8, радиусы кривизны вогнутой и выпуклой поверхностей равны 445.5 и 466.4 мм соответственно. Диаметр камерного зеркала $D_{\rm cam} = 350$ мм, радиус кривизны $R_{\rm cam} = 2211$ мм. Фокусное расстояние камеры, с учетом оптической силы мениска и расстояния между двумя элементами, составляет 1105.5 мм. От камерного зеркала сходящийся световой пучок проходит через центральное отверстие в плоском зеркале

Рис. 2. Оптическая схема блока коллиматора и камеры: 1 – коллиматор, 2 – кросс-диспергирующая призма, 3 – корректор, 4 – плоское зеркало, 5 – камерное зеркало. Расстояния указаны в мм

и фокусируется на светоприемник (см. ниже). Поскольку в световом пучке от ЗТШ имеется центральное экранирование вторичным зеркалом телескопа, отверстие в плоском зеркале в камере спектрографа не приводит к дополнительной потере света.

Фокусное расстояние системы куде ЗТШ равно 104204 мм (Васильев, 1976). Моделирование оптической системы спектрографа в программе ZEMAX дает значение эквивалентного фокусного расстояния системы "телескоп + спектрограф" $F_e = 18488$ мм. Соответствующий масштаб в фокальной плоскости спектрографа составляет 0.0896 мм/угл. сек.

На рис. 3 показано изображение спектра при использовании призмы для кросс-дисперсии, а на рис. 4 – изображение спектра при использовании дифракционной решетки. Во втором случае расстояние между спектральными порядками больше, что позволяет установку анализатора циркулярно-поляризованного света, т. н. "стоксметр" (Plachinda, 2005).

Предусмотрена также возможность введения плоского зеркала перед эшелле. В этом случае диспергирующим элементом является только призма (или решетка). Этот вариант используется, в основном, при юстировке спектрографа.

Первоначально спектрограф проектировался исходя из размера пиксела ПЗС равного 24 мкм. В этом случае, при ширине входной щели 1 угл. сек. (0.505 мм), ее проекция на ПЗС составляла бы ~3.7 пиксела. Сейчас в качестве штатной камеры используется камера ANDOR с размером чипа $2k \times 2k$ и размером пиксела 13.5 мкм. При этом проекция входной щели 1 угл. сек. на ПЗС равна ~6.637 пиксела и соответствующее спектральное разрешение $R \sim 48026$.

Наибольшее число ясных ночей в КрАО приходится на летне-осенний период, когда среднее качество изображения составляет около 2 угл. сек., поэтому многие программы наблюдений на ЭСПЛ проводятся с входной щелью 2 угл. сек. В этом случае проекция входной щели на ПЗС равна ~ 13.3 пиксела и спектральное разрешение $R \sim 24013$. Для увеличения динамического диапазона и уменьшения шумов иногда применяется бинирование по 4 пиксела вдоль дисперсии, так что на ширину входной щели приходится ≈ 3.3 бина.

56

А.Ф. Лагутин и др.

Рис. 3. Изображения спектра звезды SU Aur (G2 IVe) на экране монитора при использовании призмы в качестве кросс-дисперсора. Красная область вверху. Широкая эмиссионная линия H_{α} с центральной абсорбцией заметна слева вверху, а ниже справа виден дублет натрия

Рис. 4. Изображение спектра β Aql (G8 IV) на экране монитора при использовании дифракционной решетки в качестве кросс-дисперсора. Красная область внизу. Спектр получен с анализатором циркулярно-поляризованного света, поэтому каждый порядок разделен на два спектра. Сильная линия в нижней части изображения – H_{α} . Хорошо заметен в правом верхнем углу дублет натрия

3 Механическая часть спектрографа

Спектрограф имеет большие продольные расстояния между оптическими элементами, сгруппированными в основном по концам прибора – отсюда повышенные требования к жесткости механической части, связывающей оптические узлы. Расположение основных узлов спектрографа показано схематически на рис. 5.

Рис. 5. Схема расположения основных узлов спектрографа (вид сверху): 1 – блок входной щели, 2 – блок эшелле, 3 – блок коллиматора и камеры

Эшельный спектрограф 2.6-м телескопа...

Спектрограф расположен на бетонном фундаменте, который развязан от фундаментов телескопа и подвижной части купола башни. Основание прибора представляет собой железобетонный мост желобчатого сечения на двух опорах. Бетон перекрыт массивными стальными плитами, к которым крепятся оптико-механические узлы спектрографа. Все оптические детали закреплены в оправах или на несущих корпусах, которые имеют возможность малых перемещений посредством юстировочно-крепежных винтов, затягиваемых по завершении юстировки прибора.

Спектрограф установлен горизонтально в изолированной комнате восточной части башни телескопа, что обеспечивает минимальные (≤ 2 °C) температурные изменения в течение астрономической ночи. Световой пучок телескопа перехватывается небольшим переключающимся плоским зеркалом близ фокуса куде и направляется горизонтально ко входной щели спектрографа.

Рис. 6. Блок коллиматора и камеры

Входная щель спектрографа имеет стандартную конструкцию с микрометренным винтом, позволяющим точную установку ширины щели. Передняя плоскость щёчек щели зеркальная, что позволяет использовать края изображения звезды в фотогиде телескопа, в системе визуального контроля и прочих элементах прищелевой части, описанной ранее в (Лагутин, 2011).

Эшелле находится в оправе, снабженной двумя шариковыми подпятниками, фиксирующими в вертикальном положении ось поворота эшелле (штрихи эшелле вертикальны). Поворот эшелле осуществляется посредством арксинусного механизма, в котором толкателем является стандартный микрометренный винт, вращаемый шаговым двигателем.

Плоское зеркало перед эшелле установлено в конструкции, позволяющей вводить зеркало в световой пучок поворотом вокруг горизонтальной оси, перпендикулярной плоскости зеркала.

Кросс-диспергирующие элементы – *призма* и *дифракционная решетка* (штрихи решетки горизонтальны) – закреплены рядом на жесткой коленчатой детали, имеющей возможность наклоняться вокруг горизонтальной оси на двух шариках посредством механизма с толкателем, аналогичного механизму эшелле. Вся сборка закреплена на тележке, перемещаемой ходовым винтом по направляющим в поперечном направлении для ввода в пучок призмы или решетки. Повороты эшелле, призмы и решетки, задаваемые дистанционно с помощью шаговых двигателей, позволяют вводить в кадр ПЗС нужные участки спектра.

ПЗС-камера подвешена на фокусировочной раме, имеющей возможность перемещаться вдоль оптической оси с жесткой фиксацией положения после фокусировки; для отсчета величины перемещения установлен стрелочный индикатор стандартного типа. Оптические элементы камеры связаны между собой жесткой фермой, сваренной из труб и являющейся основанием для фокусировочной рамы.

Вся конструкция спектрографа заключена в светонепроницаемый кожух, состоящий из двух – восточного и западного – коробов и соединяющей их трубы коробчатого сечения. Элементы кожуха собраны из листового алюминия на стальных каркасах. На всем пути световых пучков в нескольких местах спектрографа имеются элементы ограничения пучков – диафрагмы, отсекающие возможные паразитные засветки. Все внутренние поверхности кожуха, а также светоизолированной комнаты, в которой расположен спектрограф, выкрашены в черный цвет.

Общий вид блока коллиматора и камеры приведен на рис. 6.

4 Система управления и регистрации

Управление элементами спектрографа осуществляется при помощи контроллера, изготовленного в КрАО. Программа, написанная специально для обмена данными с этим контроллером, используя компьютерный порт RS-232, позволяет управлять включением ламп спектра сравнения и плоского поля и тремя шаговыми двигателями. Два двигателя регулируют угол горизонтального поворота эшелле и угол вертикального наклона кросс-дисперсора. Безлюфтовые приводы этих оптических элементов реализованы с помощью микрометрических винтов, толкающих подпружиненную оправу оптического элемента. Третий шаговый двигатель предназначен для введения в световой пучок перед щелью плоского зеркала. При выведенном зеркале на щель попадает изображение объекта, при введенном – изображение ламп. Зеркало закреплено непосредственно на оси шагового двигателя.

Пользовательский интерфейс программы позволяет в режиме реального времени контролировать состояние подвижных оптических компонентов спектрографа. Также есть возможность запоминать и восстанавливать положение призмы и решетки для различных спектральных областей. Контроль положения оптических элементов осуществляется счетом шагов соответствующего двигателя с сохранением данных на дисковом накопителе.

В качестве детектора в спектрографе используется ПЗС-камера Andor iKon-L 936 с backilluminated E2V CCD42-40 с 2048 × 2048 пикселов размером 13.5 мкм, шум считывания 3 электрона при частоте оцифровки 50 кГц, 7 электронов при частоте 1 МГц. Охлаждение ПЗС термоэлектрическое, обычно используется режим воздушного охлаждения, обеспечивающий поддержание температуры -60 °C. Возможно понижение температуры до -100 °C системой водяного охлаждения. Для управления экспозицией используется встроенный затвор ПЗС-камеры. Для получения изображений используется программное обеспечение Andor Solis. Подсмотр и гидирование объекта на входной щели спектрографа осуществляется с помощью камеры Meade DSI.

В настоящее время, при использовании ПЗС-матрицы формата 27.5×27.5 мм, спектральные порядки в кадре ПЗС не перекрываются по длинам волн, поэтому при планировании наблюдений заранее выбираются такие углы поворота эшелле и кросс-диспергирующего элемента, при которых формат ПЗС охватывает требуемые участки спектра. Для этого была написана программа, моделирующая изображение спектральных порядков в фокальной плоскости, где в интерактивном режиме, задавая углы поворота, можно приводить заданные спектральные линии в кадр ПЗС. На рис. 7 по-казано изображение на экране монитора при работе с этой программой в случае использования призмы. В кадре ПЗС находятся линии СаII 8542 Å (вверху), Н_{α} и дублет DNa I.

Эшельный спектрограф 2.6-м телескопа...

Echelle Spectrograph Pronik Lagutin

Рис. 7. Диаграмма, показывающая расположение спектральных порядков в фокальной плоскости спектрографа. Красная область вверху. Прямоугольником показан кадр ПЗС. Кружками отмечены положения заданных спектральных линий. Числа в нижней части рисунка – углы поворота эшелле и призмы

5 Эффективность спектрографа

Относительная интенсивность разных спектральных порядков зависит от спектральной чувствительности ПЗС-матрицы и спектрального класса звезды. На рис. 8 показаны фотометрические разрезы поперек спектральных порядков при наблюдении звезд раннего и позднего спектрального типа.

На рис. 9 и 10 показаны примеры спектров звезд.

Точность измерения лучевых скоростей зависит от спектрального разрешения и стабильности положения элементов оптической системы спектрографа. Элемент спектрального разрешения, определенный как полуширина (FWHM) слабых атмосферных линий воды в красной области спектра, при входной щели 2 угл. сек. равен $\approx 12 \text{ км/c}$, что соответствует расчетному спектральному разрешению. Шкала длин волн определяется по спектру сравнения лампы Th-Ar. В нашем случае, при использовании ПЗС-матицы формата $27.5 \times 27.5 \text{ мм}$, спектральные порядки не перекрываются по длинам волн, поэтому шкала длин волн определяется по каждому порядку отдельно, и точность этого определения ограничена малым числом реперных линий в спектре сравнения Th-Ar. По измерениям десяти спектров звезды φ Tau, полученным в разные ночи в октябре-ноябре 2018 г. с широкой щелью (2 угл. сек.), среднеквадратическое отклонение лучевой скорости звезды составляет $\pm 0.5 \text{ км/c}$. В красной области спектра это соответствует $\sim 1/20$ ширины входной щели при использовании более узкой входной щели (1 угл. сек.) среднеквадратическое отклонение в два раза меньше. Более точные измерения лучевой скорости требуют применения йодной ячей-ки (Perdelwitz, Huke, 2018).

Эффективность спектрографа можно оценить по отношению сигнал/шум (S/N) в спектрах звезд в зависимости от яркости звезды и продолжительности экспозиции. Для иллюстрации на рис. 11 приведены фрагменты спектров RY Tau, полученных 11/12 октября 2018 г., когда качество изображения было около 1 угл. сек. Это звезда спектрального типа G2 IV, ее яркость на момент наших наблюдений, по данным AAVSO, $V = 9^m.40$. Спектры были получены с входной щелью 2 угл. сек., то есть потери света на входной щели были пренебрежимо малы. Звезда наблюдалась при зенитном расстоянии $\approx 20^\circ$. Несколько последовательных 30-минутных экспозиций звезды позволяют оценить отношение сигнал/шум. Для анализа мы выбрали спектральный порядок в красной области.

Рис. 8. Фотометрические разрезы спектральных порядков (поперек дисперсии, в центре порядка) звезд одинаковой звездной величины V, но разных спектральных классов: сплошная линия – звезда О7 V, пунктирная линия – звезда К0 V

Рис. 9. Фрагменты спектра звезды η Воо, G0 IV (спектральные порядки 81 и 73), полученные с входной щелью 1 угл. сек. Спектральное разрешение R = 48000

Рис. 10. Фрагменты спектра звезды SU Aur, G2 IVe (спектральные порядки 81 и 73), полученные с входной щелью 2 угл. сек. Спектральное разрешение R = 24000

Рис. 11. Участок спектра звезды RY Tau ($V = 9^m.4$). Нижние кривые – две 30-минутные экспозиции, полученные в ночь с хорошим качеством изображения. Верхняя кривая – шумовая дорожка, полученная при делении одного спектра на другой. Спектры сдвинуты по шкале интенсивности

Рис. 12. Отношение сигнал/шум на элемент спектрального разрешения (R = 24000) в зависимости от экспозиции T (сек) и звездной величины V. Сигнал = 1 соответствует 10-минутной экспозиции звезды $V = 10^m$

После стандартной обработки изображения спектры делились один на другой. В результате получалась шумовая дорожка, где шумы в $\sqrt{2}$ раз больше, чем на каждом из спектров. В данных экспозициях применялось бинирование по 4 пиксела. На рис. 11 каждая точка – это один бин. На элемент спектрального разрешения (~ 0.27 Å) приходится ≈ 3.3 бина. В шумовой дорожке, полученной при делении одного спектра на другой, отношение сигнал/шум $S/N \approx 110$ на один бин, что соответствует $S/N = 110 \times \sqrt{2} \times \sqrt{3.3} \approx 282$ на элемент спектрального разрешения в каждом из спектров.

На рис. 12 приведена диаграмма, позволяющая определить ожидаемое отношение S/N на элемент разрешения в красной области спектра в зависимости от яркости звезды (с учетом воздушной массы) и продолжительности экспозиции, при входной щели 2 угл. сек. Кружки – данные, полученные по спектрам звезд от 5^m до 10^m . Сплошной линией показано соотношение при отсутствии потерь света на входной щели. Пунктирной линией показано то же соотношение при 50 % потерях света. Наклон линий соответствует зависимости, определяемой статистикой квантов: $S/N \sim \sqrt{N}$. Данные получены для звезд спектральных классов G–K.

6 Заключение

Использование спектрографа ЭСПЛ в регулярных наблюдениях звезд в течение нескольких лет показало, что прибор является достаточно эффективным для решения многих астрофизических задач. Результаты исследований, выполненных с помощью этого спектрографа, можно найти, например, в публикациях (Butkovskaya et al., 2017; Butkovskaya et al., 2018; Погодин и др., 2018; Petrov et al., 2019; Butkovskaya, Plachinda, 2018; Koзлова и др., 2017; Babina et al., 2016; Potravnov et al., 2017). Разрешающая способность спектрографа не вполне реализуется при типичном для КрАО качестве изображений. Эффективность прибора может быть повышена за счет применения более широкоформатного ПЗС.

Благодарности. Авторы выражают благодарность С.А. Артеменко за обработку наблюдательного материала, использовавшегося в данной статье.

Литература

Васильев А.С., 1976. Изв. Крымск. Астрофиз. Обсерв. Т. 55. С. 224. [Vasil'ev A.S., 1976. Izv. Krymsk. Astrofiz. Observ., vol. 55, p. 224. (In Russ.)]

Козлова О.В. и др., 2017. Астрофизика. Т. 60. № 1. С. 41. [Kozlova O.V. et al., 2017. Astrofizika, vol. 60, no. 1, p. 41. (In Russ.)]

Копылов И.М., Стешенко Н.В., 1965. Изв. Крымск. Астрофиз. Обсерв. Т. 33. С. 308. [Kopylov I.M., Steshenko N.V., 1965. Izv. Krymsk. Astrofiz. Observ., vol. 33, p. 308. (In Russ.)]

Лагутин А.Ф., 2011. Изв. Крымск. Астрофиз. Обсерв. Т. 107. № 1. С. 183. [Lagutin A.F., 2011. Izv. Krymsk. Astrofiz. Observ., vol. 107, no. 1, p. 183. (In Russ.)]

Погодин М.А. и др., 2018. Астрофизика. Т. 61. С. 15. [Pogodin M.A. et al., 2018. Astrofizika, vol. 61, р. 15. (In Russ)]

Babina E.V. et al., 2016. Astron. Lett., vol. 42, p. 193.

Butkovskaya V.V. et al., 2017. Astron. Nachr., vol. 338, p. 896.

Butkovskaya V.V., Plachinda S.I., 2018. Contr. of the Astron. Obs. Skalnaté Pleso, vol. 48, p. 275.

Butkovskaya V.V. et al., 2018. Contr. of the Astron. Obs. Skalnaté Pleso, vol. 48, p. 273.

Perdelwitz V., Huke, P., 2018. Mon. Not. Roy. Astron. Soc., vol. 479, p. 768.

Petrov P.P. et al., 2019. Mon. Not. Roy. Astron. Soc., vol. 483, p. 132.

Plachinda S.I., 2005. Astrophysics, vol. 48, no. 1, p. 9.

Potravnov I. S. et al., 2017. Astron. Astrophys., vol. 599, p. A60.